

УДК 070(4/9)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРЕЗИДЕНТА Б.ЕЛЬЦИНА И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА В ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ (1993)

Д.Ю.Асташкин

THE CONFRONTATION OF THE PRESIDENT BORIS YELTSIN AND THE SUPREME SOVIET IN THE FIELD OF CULTURE (1993)

D.Yu.Astashkin

Гуманитарный институт НовГУ, strider-da@ya.ru

Из-за фактического двоевластия Б.Ельцина и Верховного совета в 1993 г. поле власти представляло собой крайне запутанную и конфликтную сеть отношений между агентами и институциями. Поле культуры было также неустойчиво идеологически и экономически. Его иерархия, дальнейшее духовное и материальное состояние агентов зависели от выбора победителя в политическом конфликте. К тому же творческая интеллигенция за период Перестройки приобрела большой политический капитал, который нужен был Б.Ельцину и Верховному Совету для легитимации своих властных амбиций. Однако ожесточённая полемика 1993 года дискредитировала деятелей культуры не только в глазах друг друга, но и в глазах их аудитории.

Ключевые слова: кризис, конфликт, 1993 год, Ельцин, Верховный совет, культура, поле культуры, литература, публицистика, пресса, пропаганда

Because of the dual power of Boris Yeltsin and the Supreme Soviet in 1993, the sphere of power was a complex controversial network of relations between agents and institutions. The sphere of culture was also ideologically and economically unstable. Its hierarchy and the spiritual and material state of agents depended on the choice of the winner in the political conflict. Moreover, during the period of Perestroika the creative intelligentsia gained considerable political capital. Both Boris Yeltsin and the Supreme Soviet needed it to legitimize their power ambitions. However, in 1993 fierce controversy discredited the figures of culture not only in the eyes of each other, but also in the eyes of their audience.

Keywords: crisis, conflict, 1993, Boris Yeltsin, the Supreme Soviet, culture, the sphere of culture, literature, journalism, media, press, propaganda

Российское общество редко осмысляет кризис октября 1993 года. Четкой оценки тем кровавым событиям нельзя найти ни в политике, ни в образовании. В русской речи нет даже общепринятого названия для тех событий (спектр обозначений широк — от «подавления мятежа» до «расстрела парламента»).

Конституционный кризис 1993 г. определяет поле культуры в России даже сегодня. Ведь результаты конфликта не удовлетворили ни одну из сторон, и идеологическое противостояние условных «либералов» и условных «патриотов» тянется до сих пор по новым поводам. Поэтому важно понять начало этого конфликта, наиболее ярко он развернулся в публицистике весны-осени 1993 года.

В 1993 году деятели культуры вместо творчества активно декларировали свои политические взгляды (открытые письма, обращения, воззвания), вступали в идеологическую полемику с коллегами. В особенности такая риторика была характерна для литераторов, которые за период горбачевской гласности приобрели большой общественный вес, а также были разобщены идеологически. Этот раскол проявил себя еще в 1990 году, когда было опубликовано т.н.

«Письмо семидесяти четырёх» [1] — манифест национал-патриотических писателей против русофобии политиков и прессы. Среди подписавших письмо было почти все руководство Союза писателей СССР (кроме С.Михалкова), редакторы литературных журналов (А.Проханов и др.), писатели (В.Распутин, Л.Леонов, В.Кожин и др.). В июле 1991 г. деятели культуры (В.Распутин, Ю.Бондарев, Л.Зыкина и др.) и политики опубликовали «Слово к народу» [2] против распада СССР (июль 1991 г.). Эти письма вызвали полемику среди литераторов, поэтому после путча 1991 г. из единого Союза писателей РСФСР образовались Союз писателей России («патриотической» направленности), Союз российских писателей («демократической» направленности), Союз писателей Москвы и Московская городская писательская организация, Содружество союзов писателей. Свой стиль и репутацию литераторы сделали политическими инструментами для обеих сторон конфликта в 1993 году.

Литературовед В.Шохина делит идеолого-политические взаимоотношения творческой интеллигенции и Б. Ельцина на три знаковых этапа поддерж-

ки: борьба с КПСС (1989), борьба с ГКЧП (1991), борьба с парламентом (1993) [3]. Референдум 25 апреля 1993 г. разделил поле культуры на два лагеря, которые мы схематично обозначим так: за президента и за парламент. Социологически охарактеризовать эти полюса притяжения сил сложно, поскольку в ходе агитации стороны навешивали друг на друга ярлыки пропаганды («красно-коричневые», «дерьмократы»). Предположим, что к лагерю президента тяготели либералы и антикоммунисты, сторонники западного образа жизни, либерализма и рынка. Вокруг парламента группировались почвенники, националисты, региональные элиты, социалисты, анархисты.

Лагерь Б.Ельцина имел в 1993 г. мощнейший медиаресурс (федеральные телеканалы, большинство федеральных газет). Через эти СМИ многие деятели культуры поддержали президента публично, рекламируя его лозунг «да-да-нет-да». В частности, знаменитый режиссер Э.Рязанов снял по прямому заказу председателя телекомпании «Останкино» К.Брагина передачу «Один день в семье президента». Были задействованы и лидеры молодежной культуры. Так, рок-музыкант К.Кинчев пел на концерте в поддержку Бориса Ельцина во всероссийском референдуме 21 апреля (Васильевский спуск, Москва).

Эта зависимость культуры от власти вызывала критику даже у нейтрально настроенной интеллигенции. Литературный критик В.Топоров сравнивал сторонников Ельцина со сторонниками Сталина: «Пожалуй, никогда со времен развитого сталинизма искусство не служило власти со столь самозабвенным восторгом. <...> Литературе и искусству необходим просвещенный паразитический слой. На худой конец, сойдет и непросвещенный. Лишь бы платил, заказывал, угощал. Таким слоем была номенклатура КПСС. И вдруг все это рухнуло. Вот почему так льнут мастера к Ельцину — они прозревают в нем деспота, они умоляют его стать деспотом (надеясь, что деспотом он окажется просвещенным, потому что они его просветят)» [4].

Отметим, что конформизм был типичной стратегией поведения и карьеры для большинства советских деятелей культуры [5]. Перестройка и двоевластие начала 1990-х гг. поколебали эту модель. Однако многие деятели культуры не имели опыта другой формы отношений с властью и продолжали пользоваться знакомыми схемами конформизма. Эти схемы были привычны даже для новой демократической власти (выходцев из партийной номенклатуры).

В ответ на упреки в конформизме деятели культуры оправдывались позднее в мемуарах: агитация была исключительно идейной, а не корыстной. Об этом писал и сам Б.Ельцин: «Очень много было критики в адрес Эльдара Рязанова и его телепередачи о моей семье — мол, это уже неприлично, подлизывается, угождает. Если уж говорить откровенно — Рязанов не менее популярен в народе, чем Ельцин. Он разговаривал со мной с присущим ему тактом и уважением, но разговор изначально шел на равных. Вот о чем все забыли. И то же самое я могу сказать о многих других деятелях культуры России: Астафьеве, Ефремове, Захарове, Ульянове, Табакове, Хазанове, Мордюковой и так далее, которые в те дни перед ре-

ферендумом активно поддерживали позицию президента. Никакого “социального заказа” в их интонации я ни разу не почувствовал. Именно потому, что это люди такого ранга, такого полета, которые могут себе позволить говорить все, что думают, — о президенте в том числе» [6].

Сложно сказать, ожидали ли сторонники президента каких-либо личных выгод от власти, но почти никто не отказывался от наград. Так, по итогам конфликта, в 1994—1995 гг. сторонники Б.Ельцина получили звания народных артистов России, ордена и т.п.

После референдума, сохранившего двоевластие, лояльные президенту писатели демонстрировали политическую агрессию, предлагая радикальные действия против парламента. Для этого они использовали традиционный для СССР жанр коллективных писем с призывами к власти. В августе 1993 г. газета «Литературные новости» опубликовала письмо 36 писателей, содержавшее осуждение политики Верховного Совета и призыв провести его досрочные выборы. Одним из его инициаторов был занимавший с перестройки демократическую позицию критик В.Оскоцкий, с 1991 г. он был членом правления Союза писателей Москвы и председателем Содружества союзов писателей. 15 сентября подписанты «письма 36» (Ю.Давыдов, Р.Казакова, А.Приставкин, Л.Разгон, М.Чудакова и др.), встретились с Б.Ельциным и заявили о своей безоговорочной поддержке силовых действий в конфликте между президентом и парламентом [7]. С приближением октября 1993 г. призывы разогнать парламент становились все более резкими: журналист А.Архангельский (один из учредителей праволиберальной организации литераторов и журналистов «Союз 4 октября» в конце 1993 г.): «Разговоры о легитимности-нелегитимности пусты... Да, переворот. Да, неконституционно. Ну и что?» [8].

Другие деятели культуры встали на сторону парламента, апеллировали к демократии и конституции, призывали избежать крови, искали мирный путь решения конфликта. Так, 2 октября 1993 г., когда в Москве уже начался насильственный конфликт, в газете «Советская Россия» было опубликовано «Обращение деятелей культуры к Патриарху Алексию II» с политизированным призывом «встать во главе всей страны в борьбе за восстановление Конституции России и гражданского мира. <...> Ведь если прольется кровь и погибнут сотни героических защитников демократии в Доме Советов, в том числе и трое православных священников, то их кровь окажется на Вашем белоснежном облачении» [9]. Письмо было подписано 20 писателями, учеными, артистами, широко известными в СССР. Из них часть тяготела к Верховному совету (В.Распутин, А.Проханов), часть была нейтральна. Видимо, подписанты искали нейтрального арбитра в конфликте, который мог бы объединить все стороны (примечательно, что никто не обращался к иностранным авторитетам и институциям). Несмотря на посредничество Алексея II и его угрозу отлучить от церкви тех, кто прольет невинную кровь, переговоры сторон зашли в тупик, кровь пролилась.

Сразу после расстрела Белого дома лояльные Ельцину деятели культуры почувствовали себя победителями и стремились закрепить победу в «письме 42» (многие фамилии совпадают с «письмом 36») [10]. В нем они призывали «признать нелегитимными не только Верховный Совет, съезд народных депутатов, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд)», требовали запретить оппозиционные партии и СМИ. Промежуточный текст письма писали ночью В.Оскоцкий и Ю.Черниченко, публикация планировалась через уже сутки в газете «Известия». Подписи собирались путем обзвона (среди обзваниваемых был Артём Анфиногенов, ответственный секретарь Содружества Союзов писателей, куда входил Союз российских писателей) литераторов, лояльных президенту, письмо им пересказывалось в общих словах [11]. По воспоминаниям секретаря «демократического» Союза российских писателей Н.Кондаковой, «письмо 42» должно было быть «письмом 45», с подписями всех трех рабочих секретарей Союза. Однако, она посчитала применение танков и требование цензуры недемократическими действиями и отказалась подписать письмо, не подписали и ее коллеги [11].

Некоторым подписантам «письма 42» требовались еще более жесткие меры, чем были заявлены в письме. Так, 14 октября 1993 г. подписант «письма 42» А.Адамович опубликовал в газете «Московский комсомолец» статью «Путч-2. Власть не должна валяться под ногами», в которой призвал к проведению над арестованными лидерами и сторонниками Верховного Совета трибунала по типу Нюрнбергского.

Все эти требования не были выполнены властью, но агрессия победителей сразу же вызвала критику как проигравших, так и нейтральных сил. Оппозиционные и нейтральные литераторы упрекали подписантов в провокационных призывах нарушить закон: «В стане “победителей” есть странное общественное образование, называемое “творческой интеллигенцией”. Роль ее в политике достаточно серьезна, чтобы не обращать на нее внимания. Именно эта группа литераторов имела доступ к президенту и оказывала на него сильное влияние. Именно эта группа требовала решительных мер — так, как она их понимала, и так, как их понял президент. <...> Тех, кто стал “подписантом”, особенно после или по второму разу, я никак не могу уважать, уж извините... <...> И я с горечью вынуждена сказать: в эти дни творческая интеллигенция выбрала себе роль провокатора и подстрекателя. И с удовольствием, в охотку исполняет ее. А должна была бы выбрать другую роль» [8].

С призывами к совести выступил писатель Ю.Поляков: «Нынешним деятелям СМИ и тому, что осталось от нашей культуры, когда-нибудь будет стыдно за свои слова о «нелюдях, которых нужно уничтожать». А если им никогда не будет стыдно, то и говорить о них не стоит» [12]. Литераторы В.Максимов, А.Синявский, П.Егидес (советские диссиденты, проживавшие во Франции) опубликовали в «Независимой газете» письмо «Под сень надежную закона...» [13], где ставили в пример гуманизм поэта А. Пушкина: «К жестким мерам призывали самые дос-

тойные люди — сплошь демократы и гуманисты, духовные наследники великого поэта, который любезен нам помимо всего прочего тем, что “милость к падшим призывал”» [13].

«Письмо 42» стало в коллективной памяти символом жестокости творческой интеллигенции в Октябре 1993 г., прочно вошло в биографии подписантов. Чем критичней относились россияне к режиму Б.Ельцина, тем чаще критиковались и авторы «письма 42» за антикоммунизм и антигуманизм. Литературный критик В.Топоров писал в 2007 г.: «После того, как “цвет творческой интеллигенции” поддержал расстрел парламента и потребовал у Ельцина новых казней, я решил для себя окончательно: этих (и таких) я впредь щадить не буду» [14].

В современных интервью авторы «письма 42» периодически отвечают на вопрос: «Зачем Вы подписали то письмо?». От подписантов журналисты ждут раскаяния, но большинство отстаивает свою позицию. Типичной в этом отношении является беседа журналиста О.Кашина и писателя Г.Бакланова: «Я волновался, спрашивая его об этом письме, полагая, что старый писатель может нервно отреагировать на напоминание о прошлых ошибках. Волноваться, как оказалось, не стоило: внимательно выслушав вопрос, Бакланов ответил: — Ну да, подписал. И правильно подписал! Белый дом во главе с Хасбулатовым вел к тому, чтобы растоптать те небольшие ростки реформ, которые только начали Ельцин и Гайдар. Ельцин же шел на уступки, он хотел договориться с Хасбулатовым, и народ проголосовал за Ельцина — помните, “Да-да-нет-да”? Армия выжидала, все всего боялись, и мы не могли в такой обстановке оставаться в стороне» [15]. Не отказались от своей подписи М.Чудакова, А.Гельман, А.Рекемчук [16].

Однако с годами некоторые авторы «письма 42» стали оправдываться. Так, в 2013 г. поэт Андрей Дементьев стал отрицать не только свою подпись, но и подпись Б.Ахмадулиной и Б.Окуджавы: «До сих пор меня упрекают, что я подписал коллективное письмо в “Известиях”. А я его не подписывал, Не подписывал его и Булат Окуджава, фамилия которого там стоит. И не подписывала его Белла Ахмадулина, чья подпись там стоит» [17]. Эти утверждения могут вызвать сомнения литературоведов и нуждаются в дополнительном изучении. Отметим также современные взгляды А.Дементьева: в 2013 г. он полностью согласился с художником А.Шиловым (подписантом письма Патриарху Алексею II), гневно осудившим расстрел Белого дома [17].

Таким образом, в 1993 г. поле культуры преимущественно занимала (поскольку ей были предоставлены основные медиаканалы) творческая интеллигенция, поддерживающая президента и призывающая к силовому решению конфликта. Ярким примером является монолог сатирика Г.Хазанова «Защитник Белого Дома» (написан предположительно в сентябре 1993 г., показан по государственному телеканалу «РТР» в феврале 1994 г.), где он высмеивал сторонников парламента как алкоголиков-маргиналов.

Согласно докладу Комиссии Государственной Думы, осенью 1993 г. была «организована дезинфор-

мационная кампания в поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н., содержащая элементы разжигания социальной и национальной розни, призывы к насилию, жестокости и прекращению деятельности законно избранных органов» [18]. В целом же, ожесточённая политическая полемика 1993 г. дискредитировала деятелей культуры не только в глазах друг друга, но и в глазах их аудитории.

1. Письмо семидесяти четырёх // Литературная Россия. 1990. 2 марта.
2. Слово к народу // Советская Россия. 1991. 23 июля.
3. Шохина В. Президент и интеллигенция // Независимая газета. 2000. 6 января [Электр. ресурс]. URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-01-06/15_intel.html (дата обращения: 15.04.2015).
4. Топоров В. С кем вы, мастера халтуры? // Независимая газета. 1993. 30 апреля.
5. Раскатова Е. М. Конформизм как стратегия культуротворчества художественной интеллигенции поздней советской эпохи // Лабиринт. 2013. № 1 [Электр. ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-kak-strategiya-kulturotvorchestva-hudozhestvennoy-intelligentsii-pozdneey-sovetskoy-epoch> (дата обращения: 15.04.2015).
6. Ельцин Б. Записки президента. М., 1994. [Электр. ресурс]. URL: http://www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/vozhdy-a-proletariata-nikto-ne-vspominal (дата обращения: 15.04.2015).
7. Чупринин С. Русская литература сегодня: новый путеводитель. М.: Время, 2009 [Электр. ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=203671&p=6L> (дата обращения: 15.04.2015).
8. Цит. по: Шохина В. На всех парах через болото // Независимая газета. 1993. 9 октября.
9. Обращение деятелей культуры к патриарху Алексию II // Советская Россия. 1993. 2 октября [Электр. ресурс]. URL: http://www.sovross.ru/old/1993/117/117_3_1.htm (дата обращения: 15.04.2015).
10. Писатели требуют от правительства решительных действий // Известия. 1993. 5 октября.
11. Кондакова Н. Неподписанты. Как письмо 45-и стало письмом 42-х // Литературная газета. 2013. 25 октября. [Электр. ресурс]. URL: <http://www.litrossia.ru/2013/43/08384.html> (дата обращения: 15.04.2015).
12. Поляков Ю. Октябрьский переворот // Комсомольская правда. 1993. 7 октября.
13. Максимов В., Синявский А., Егидес П. «Под сень надежную закона...» // Независимая газета. 1993. 16 октября.
14. Бавильский Д. Виктор Топоров: Хорошо информированный оптимист // Портал о современной культуре «ПЮ» [Электр. ресурс]. URL: <http://sho.kiev.ua/article/994> (дата обращения: 15.04.2015).
15. Кашин О. Человек со «Знаменем» // Русская жизнь. 2008. 14 марта [Электр. ресурс]. URL: <http://rulife.ru/mode/article/590/> (дата обращения: 15.04.2015).
16. Рыбакова Е. Письмо сорока двух: за и против // Colta. 2013. 4 октября [Электр. ресурс]. URL: <http://www.colta.ru/articles/specials/708> (дата обращения: 15.04.2015).
17. Интервью А.Дементьева с художником А.Шиловым // Передача «Выражи времени», эфир «Радио России» от 16 февраля 2013 г.
18. Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 г. С. 265.

References

1. Pis'mo semidesjati chetyrjoh [The Letter of 74th]. Literaturnaya Gazeta, 02.03.1990.
2. Slovo k narodu [Word to the people]. Sovetskaya Rossiya, 23.07.1991.
3. Shokhina.V. Prezident i intelligencija [The President and the Intellectuals]. Nezavisimaya Gazeta, 06.01.2000. Available at: http://www.ng.ru/specfile/2000-01-06/15_intel.html (accessed 15.04.2015).
4. Toporov V. S kem vy, мастера haltury? [Who are you, the masters of schlock?]. Nezavisimaya Gazeta, 30.04.1993.
5. Raskatova E.M. Konformizm kak strategija kul'turotvorchestva hudozhestvennoj intelligencii pozdnej sovetskoy jepohi [The conformism as a strategy for cultural creativity of the artistic intellectuals of the late Soviet era]. Labirint, 2013, no. 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-kak-strategiya-kulturotvorchestva-hudozhestvennoy-intelligentsii-pozdneey-sovetskoy-epoch> (accessed 15.04.2015).
6. Yeltsin B. Zapiski prezidenta [Memoirs of the President]. Moscow, 1994. Available at: http://www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/vozhdy-a-proletariata-nikto-ne-vspominal (accessed 15.04.2015).
7. Chuprinin S. Russkaja literatura segodnja : novyj putevoditel' [Russian literature today: the new guide]. Moscow, 2009. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=203671&p=6> (accessed 15.04.2015).
8. Shokhina.V. Na vseh parah cherez boloto [Full steam ahead through the swamp]. Nezavisimaya Gazeta, 09.10.1993.
9. Obrashhenie dejatelej kultury k patriarhu Aleksiju II [Open letter signed by artists to the Patriarch Alexiy II]. Sovetskaya Rossiya, 02.10.1993. Available at: http://www.sovross.ru/old/1993/117/117_3_1.htm (accessed 15.04.2015).
10. Pisateli trebujut ot pravitel'stva reshitel'nyh dejstvij [The writers require the government to decisive action]. Izvestia, 05.10.1993.
11. Kondakova N. Nepodpisanty. Kak pis'mo 45-i stalo pis'mom 42-h [As the Letter of Forty-Five become the Letter of Forty-Two]. Literaturnaya Gazeta, 25.10.2013. Available at: <http://www.litrossia.ru/2013/43/08384.html> (accessed 15.04.2015).
12. Poljakov Ju. Oktjabr'skij perevorot [October overturn] Komsomolskaya Pravda, 07.10.1993.
13. Maksimov V., Sinjavskij A., Egides P. "Pod sen' nadezhnuju zakona..." ["Under the shade of a robust law"]. Nezavisimaya Gazeta, 16.10.1993.
14. Bavi'skij D. Viktor Toporov: Horosho informirovannyj optimist [Well-informed optimist]. Available at: <http://sho.kiev.ua/article/994> (accessed 15.04.2015).
15. Kashin O. Chelovek so "Znamenem" [Man with "Znamya" magazin]. Russkaja zhizn' [Russian Life], 14.03.2008.
16. Rybakova E. Pis'mo soroka dvuh: za i protiv [Letter of Forty-Two: Pros and Cons]. Colta. Available at: <http://www.colta.ru/articles/specials/708#kublanovskiy> (accessed 15.04.2015).
17. Interv'ju A.Dement'eva s hudozhnikom A.Shilovym [Interview of A.Dementiev with the artist Shilov]. Radio Russia, broadcast "Time Turns", 16.02.2013.
18. Doklad Komissii Gosudarstvennoj Dumi Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii po dopolnitel'nomu izucheniju i analizu sobytij, proishodivshih v gorode Moskve 21 sentjabrja — 5 oktjabrja 1993 [Report of the Commission of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for further study and analysis of the events that took place in Moscow on September 21 — October 5, 1993], p. 265.